

Попков Василь Васильович (Одеса) – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри політології ОНУ імені І. І. Мечникова
Попкова Катерина Василівна (Одеса) – аспірантка кафедри філософії, історії та політології Одеського національного економічного університету.

ГЛОБАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ XXI ВЕКА

Миграция является важнейшей составляющей всего процесса исторической эволюции человечества. Даже самым фактом своего возникновения человечество обязано огромной миграционной энергии своих отдаленных предков. Все важнейшие события человеческой истории были связаны с миграционной «синусоидой». Бывали эпохи миграционного «затишья», но бывали и мощные всплески миграционной активности [См.: 9].

Достаточно вспомнить легенды и рассказы о мощной волне движения ариев из мифической

«Гипербореи». Многие античные авторы — например, Плиний Старший — говорили о гиперборейских людях как подлинном историческом народе. Они стали сильным «импульсом» для социокультурного развития многих народов Центральной, Западной и Восточной Европы. А на Индостанском полуострове они, фактически, «переформатировали» целую цивилизацию [См.: 6].

Столетиями позднее мощная волна переселения народов с Востока на Запад со всей своей сокрушительной силой ударила по одряхлевшей и погрязшей в гедонизме Римской империи. В начале V века вестготы во главе с Аларихом вступили в Италию, захватив Рим в 410 году. [См.: 8]

Мощные миграционные волны неоднократно прокатывались по Евразии и в последующие годы. Они либо порождали войны, либо порождались войнами, либо диффузно проникали в новые пространства. Но в любом случае они с неизбежностью меняли политический и культурный ландшафт мира.

Сегодня, в начале XXI века, мы наблюдаем сопоставимую с древнеримской катастрофой драматическую трансформацию миграционной картины мира. В нынешней социальной реальности срабатывает целый ряд новых факторов:

а) *демографический*: стремительный рост народонаселения в наименее экономически обеспеченной части мира (Африка, Ближний Восток и Центральная и Юго-Восточная Азия); б) *социально-экономический*: (трудовая миграция из слаборазвитых зон в мире в среднеразвитые и высокоразвитые);

в) *информационно-коммуникативный* (получение информации о возможностях и условиях проживания в «благополучных странах» как по каналам массовой коммуникации так и в результате интернет-контактов с родственниками и знакомыми, проживающими в «благополучных странах»);

г) *масскультный* (формирование завышенных потребительских ожиданий и стандартов под воздействием массовой культуры, рекламы, кинематографа);

д) *туристический* (стимулирование интенсивного социокультурного обмена в масштабе всего мира при одновременном расширении каналов для скрытой трудовой миграции, и, даже, криминального бизнеса, наркотраффика, осуществления подрывных и террористических акций.

Мощнейшим и трагическим стимулом миграционных процессов в настоящее время становятся множасьщиеся военные столкновения в различных точках земного шара [См.: 12]. Они порождают толпы беженцев, отчаявшихся людей, которые, бросив все нажитое, пытаются найти убежище в более спокойных зонах Земного

шара. «Великое переселение народов» из Ближнего Востока и Африки в Европу — яркое тому подтверждение.

Все эти факторы, взятые вместе, «акселерируются», интенсифицируются и усиливают свою интерактивность под воздействием информационной революции. Наличие мобильного гаджета, на который к тому же «накручены» функции компьютера, интернет-коммуникатора, запоминающего устройства, навигационной системы и т.д. делает его владельца вездесущим, способным к установлению самых разнотипных контактов, принятию нестандартных решений и участию в самых неожиданных

«флэш-мобах». А это, в свою очередь, не только резко расширяет коммуникативные возможности личности, делает ее более инициативной и «автаркичной», но и «работает» на «хаотизацию» реальности.

Тает как дым установившийся в прошлые века миропорядок, основанный на иерархии и власти авторитета. «Рассыпаются» привычные контуры государств. В новых геополитических реалиях ширится поток нового «великого переселения народов», где все более заметную роль играют настроения «вечных странников», «номадов», «апатридов», людей, оторвавшихся от своего «рода и племени» [См.: 1].

Возникнет ли из нынешнего «хаоса» новый «логос»? - вопрос далеко не риторический. Детищем любой анархии в конце концов становится некий новый, неведомый ранее, порядок. Так из хаоса распавшейся Римской империи возник в итоге порядок средневековой теократической эпохи, символом которой стали три слова:

«честь, верность, иерархия».

Не случайно, великий философ Николай Бердяев, с тревогой наблюдавший за нарастающим хаосом XX века, предрек: впереди у нас «новое Средневековье». [См.: 2] Напрашиваются аналогии с раннехристианскими общинами начала нашей эры, или протестантскими коммунами (начало — XV в.). Именно христианство две тысячи лет тому назад стало той революционной социокультурной «матрицей», которая организовала миграционный процесс в совершенно ином плане — в плане «одухотворенной миграции», интернациональной «диаспоры Бога», которая не нуждалась в традиционной политической власти. И хотя христианство вливалось в «старые меха» древнеримских имперских политических институтов, но несло оно новое содержание, новую коммуникативную культуру.

Нечто аналогичное мы видим на примере лютеранства. Новое отношение к окружающим людям, к труду и церкви двинула миграцию на Запад, за Атлантический океан, создав на территории Северной Америки анклав новой социальности и новых экономических отношений.

Сегодня в условиях нового всплеска мощных миграционных волн возникает вопрос — предвестником какой коммуникативной культуры являются эти миграционные волны? Возникнет ли новая экуменическая религия (как это прогнозировал Арнольд Тойнби), или сложится тот самый «прекрасный новый мир», о котором предупреждал Олдос Хаксли [См.: 11].

Напомним, что действие романа Хаксли разворачивается в Лондоне далёкого будущего (в 2541 году). Люди живут в едином общепланетарном государстве — обществе «массового потребления». Потребление возведено в культ, а в качестве потребительского «бога» выступает образ создателя конвейера и инициатора массового производства автомобилей Генри Форда.

Согласно сюжету, люди не рождаются естественным путём, а выращиваются в инкубаториях. На стадии развития эмбриона они разделяются на пять каст, различающихся умственными и физическими способностями — от «альфа», обладающих максимальным развитием, до наиболее примитивных «эпсилон». Для поддержания кастовой системы посредством гипнопедии людям прививается

гордость за принадлежность к своей касте, почтение по отношению к высшей касте и презрение к низшим кастам. Ввиду технического развития общества значительная часть работ может быть выполнена машинами и передается людям лишь для того, чтобы занять их свободное время. Большинство психологических проблем люди решают с помощью безвредного наркотика – сомы. Лексикон людей прост и примитивен.

Института брака в обществе «прекрасного нового мира» не существует. Царит свобода сексуальных отношений. Само наличие постоянного полового партнёра считается неприличным, а слова "отец" "мать" считаются грубыми ругательствами. Люди, которым чудом удается сохранить свою индивидуальность, «нейтрализуются» обществом с помощью разнообразных способов — от принудительного лечения до самоубийства.

Известно, что спустя почти 30 лет после публикации своего романа Хаксли издает публицистическое продолжение книги: «Возвращение в дивный новый мир». Писатель приходит к выводу, что мы движемся к воплощению концепции «дивного мира» гораздо быстрее, чем он предполагал. С его точки зрения перенаселенность может привести к образованию тоталитарного режима в глобальном масштабе. Не меньшую роль он уделяет теме наркотиков и воздействия на подсознание, сравнивая способы пропаганды Геббельса с современными способами «промывки мозгов» через телевидение.

Явится ли антиутопия Хаксли всего лишь предупреждением, или окончательным приговором человечеству — во многом зависит от степени и глубины саморефлексии современных сообществ, которые «сдвинулись с насиженных мест» и включились в нарастающую лавину миграционных потоков.

Список использованной литературы

1. Попков В.В. Формирование альтернативных подходов к анализу социально-исторического процесса / В.В. Попков // Перспективы. – 2011. - №4 (50) – С. 129 – 150.
 2. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. / А Дж. Тойнби; [пер с англ.]– М.: Айрис – пресс; 2004. – 640 с.
 3. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / А. Дж. Тойнби; [пер. с англ.]. – М.: АСТ, 2011. – 318 с.
 4. Уэллс Г. Очерки истории цивилизации. / Г. Уэллс; [пер с англ.]. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 960 с.
 5. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции./ Ф. Фукуяма; [пер. с англ.] – М.: АСТ, 2004 – 396 с.
 6. Хаксли, О. О дивный новый мир. Остров // Олдос Хаксли; пер с англ. - М.: АСТ, 2015 — 478 с.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций./ С. Хантингтон; пер. с англ. – М.: АСТ, 2003. 603 с.